

Раздел I. Ибероамерика в международном контексте: парадигмы истории и модернизации

Е.М. Астахов

Куда идет Латинская Америка?

В статье делается попытка прогноза перспектив Латино-Карибской Америки (ЛКА) в будущем мироустройстве. Анализируются основные факторы возможного выхода ЛКА на одно из заметных мест на геополитической карте мира.

Ключевые слова: Латино-Карибская Америка (ЛКА), страны БРИКС, перспективы геополитического развития.

E. Astahov

¿HACIA DÓNDE VA AMÉRICA LATINA?

En el artículo se presenta un pronóstico de las perspectivas de la posición de América Latina y del Caribe en un futuro orden mundial. Se analizan factores que posibiliten ocupar un lugar importante de esta región en el mapa geopolítico del mundo actual.

IN WHAT DIRECTION DOES LATIN AMERICA MOVE?

The author presents prognosis about perspectives of Latin America and Caribe in the composition of future world. The article discusses a possible place of the region on the actual geopolitical map.

Key words: Latin America, Caribe, BRICS, perspectives of geopolitical development.

Латинская Америка является одним из наиболее быстро растущих регионов мира. Это емкий интегрирующийся рынок с более чем полумиллиардным населением, занимающий 15 % земной суши и производящий более 8 % мирового ВВП [1]. Латинская Америка обладает практически всем необходимым для самостоятельного развития: 20 % мировых природных ресурсов, в том числе нефтью, газом и другими стратегическими товарами, огромными запасами пресной воды, обширными площадями и благоприятными условиями для производства продовольствия, которым можно обеспечить все население земли.

Все эти факторы создают необходимые условия для формирования самостоятельной внешней политики. В последние годы политико-экономические элиты латиноамериканских стран стали выходить из периферийного менталитета и начали реагировать на изменения в расстановке сил на мировой арене, на укрепление других центров силы, прежде всего Китая, Индии, Евразийского пространства, восходящих экономик Азии.

Латиноамериканцы исходят из того, что США постепенно утрачивают прежнее доминирование в регионе. Тон Вашингтона, по их наблюдениям, явно меняется: от «командно-силовых» методов он переходит к риторике «стратегического партнерства». США не удалось навязать континенту свою модель экономической интеграции. Латиноамериканцы пошли своим путем: США нет ни в Общем рынке южного конуса (Меркосур), ни в Союзе южноамериканских наций (УНАСУР), куда входит большинство латиноамериканских стран. США удалось вовлечь в возглавляемую ими интеграционную

группировку НАФТА лишь одну латиноамериканскую страну – Мексику. В общем латиноамериканском контексте США сохраняют свое место только в Организации американских государств (ОАГ), старейшей организации Западного полушария.

Снижение политического доминирования США не означает коренного ослабления их экономических позиций. Вашингтон уже не может открыто навязывать свои политико-экономические интересы, однако финансовое инвестиционное, технологическое и торговое преобладание в регионе остается очевидным.

Латинская Америка в ближайшие годы будет развиваться сравнительно быстрыми темпами и, что особенно важно, с упором на реальное производство на основе крупных проектов с государственным участием.

Экономические интересы выводят латиноамериканские страны за рамки региона. На данном этапе их приоритеты – экономические, диктуемые прагматическими интересами. Они заинтересованы прежде всего в обеспечении равных условий в международной торговле и доступе к ресурсам мировых финансовых институтов.

Здесь мы подходим к одному важному обстоятельству. Эти цели лежат в основе интересов и БРИКС, где латиноамериканцев представляет Бразилия. Стратегические цели БРИКС состоят, в частности, в реформировании международной финансово-экономической системы, выводе ее из-под контроля США и их ближайших союзников. Выполнение этой задачи – вопрос не сегодняшнего дня. Но задача поставлена, и ее решение будет осуществляться усилиями БРИКС, развивающихся стран Азии и Латинской Америки.

При этом следует подчеркнуть следующее. США и «старая Европа» остаются важными объектами латиноамериканской «большой игры». Именно в США и их ближайших союзниках по НАТО латиноамериканцы до последнего времени усматривали основные источники финансирования и рынки сбыта для своей сельскохозяйственной продукции и сырьевых товаров.

Но не меньшее значение для выполнения этих задач имеет и Китай. А в среднесрочной перспективе роль Китая и других стран БРИКС для Латинской Америки будет еще более возрастать.

Отдельно следует остановиться на перспективах сотрудничества Латинской Америки с Россией.

Для понимания отношения латиноамериканцев к России следует иметь в виду следующее.

До своего распада СССР играл роль контрбаланса сил в регионе, где традиционно преобладали США. Такая роль отвечала интересам латиноамериканской элиты, которая зачастую успешно шантажировала оба мировых полюса силы в своих интересах.

После 1991 г. Россия сменила свои геополитические ориентиры и попыталась встроиться в евроатлантические структуры. В 90-е гг. XX века России было не до Латинской Америки, и прежний интерес к региону был утрачен. Это привело к обрыву ранее налаженных связей, а в ряде случаев к безвозвратной утрате вложенных средств. Такая резкая, в «русском духе», смена курса негативно сказалась на политических и экономических позициях России в Латинской Америке. Но самое главное – был нанесен ощутимый урон престижу России, а в некоторых странах произошло снижение доверия к ней как к надежному партнеру.

В последние годы Россия начинает постепенно возвращаться в Латинскую Америку. Налажен обмен визитами на высшем уровне, активизируется сотрудничество по линиям министерств иностранных дел и других ведомств. Особенно активно контакты развиваются после введения «коллективным Западом» санкционного режима против России. В 2014 – 2015 гг. эти «санкции», граничащие с открытой экономической войной, выдвинули Латинскую Америку в число приоритетов российской внешней политики. Регион не только не присоединился к «санкциям», но пытается освоить ниши, оставленные натовским Западом в российской экономике. К тому же ряд латиноамериканских стран занял по многим международным проблемам более близкую России позицию.

Это создает благоприятную атмосферу для расширения сотрудничества России с Латинской Америкой. Растет латиноамериканский экспорт в Россию. Наблюдается и встречная активизация российских государственных и бизнес-структур в Латинской Америке

в разных областях, в том числе в атомной энергетике и военно-технических связях. Но в экономической сфере России пока трудно соперничать не только с США и ЕС, но и с Китаем, который активно внедряется в этот регион. Порядок цифр по объемам товарооборота Латинской Америки примерно следующий: с Россией – 16 млрд долларов [2], с Китаем – 230 млрд долларов [3], с США – 500 млрд долларов [4], поэтому существенные сдвиги следует ждать скорее в политической сфере. Сейчас стал возможен предметный разговор по интересующим Латинскую Америку темам: реформа структуры управления мировой экономикой, в том числе изменения квот в международном валютном фонде и Всемирном банке. Как отмечалось выше, вся эта проблематика стоит в центре внимания и БРИКС. Именно поэтому к этому объединению проявляет интерес Аргентина и другие крупные латиноамериканские страны. Практически весь регион в той или иной мере разделяет философию БРИКС, которая привлекает латиноамериканцев и стремлением сохранить культурно-цивилизационную идентичность своих стран-членов, и самостоятельный путь развития. БРИКС не навязывает им ни «особую глобализацию», ни блоковую дисциплину, тем более что он не намерен, по крайней мере в обозримой перспективе, становиться военно-политическим союзом. Это импонирует латиноамериканцам, которые исторически склонны к самостоятельному курсу даже внутри развивающихся в регионе интеграционных группировок.

Помимо БРИКС, политическое взаимодействие между Россией и Латинской Америкой налаживается и в Совете Безопасности ООН, на место постоянного члена которого претендует Бразилия, в «двадцатке», куда входят Бразилия, Мексика и Аргентина, и на других форумах.

В целом присутствие Латинской Америки в мировых делах становится все более заметным. В среднесрочной перспективе этот регион может стать новым полюсом мировой экономики и политики.

Вместе с тем путь к становлению региона в этом качестве не является линейным. ЛКА остро нуждается в доступе к источникам финансирования и рынкам сбыта и в силу этого не может чувствовать себя свободным от внешнего воздействия.

Это, в частности, заметно в политике Мексики, которая в экономическом плане сильно завязана на США и Североамериканский общий рынок (НАФТА). Мексика давно пытается преодолеть зависимость от США диверсификацией внешних связей. Она имеет 10 соглашений о зонах свободной торговли с 45 странами ЕС, ЕАСТ и т.д. Однако с Латинской Америкой экономическая интеграция не налаживается. Явный перекося в сторону США не способствует укреплению мексиканских позиций в Южной Америке, где тон задают Бразилия и Аргентина [5]. Мексика не является участником не только МЕРКОСУР, но даже УНАСУР. Свои лидерские амбиции Мексика компенсирует активностью в Центральной Америке и Карибском бассейне.

Особого внимания заслуживает ситуация вокруг Кубы. Остров занимает стратегическое положение в силу целого ряда факторов: географической близости к США, военно-политической и экономической значимости Панамского канала и планов строительства нового подобного канала через территорию Никарагуа. Именно в этом контексте следует рассматривать нормализацию отношений между Кубой и США. В Вашингтоне уже давно отошли от всякого рода идеологических соображений в пользу прагматических интересов геополитического характера.

Есть разные оценки перспектив значимости ЛКА в мировых делах. Некоторых экспертов не впечатляет доля ВВП ЛКА в мировом ВВП – примерно 8,5 %. На Россию приходится менее 3 % мирового ВВП, но никто не сомневается в том, что она является одним из центров силы, и дело тут не только в ядерном оружии. К тому же нельзя мерить геополитику только экономикой. Экономический потенциал Кубы незначителен, однако уже много десятилетий она остается важным фактором мировой политики.

В целом представляется несомненным, что сегодня к выстраиванию геополитических раскладов наступает время более сложных подходов.

Литература

1. Прогноз развития Латино-Карибской Америки до 2030 г. – М., Институт Латинской Америки РАН, 2010.
2. Яковлев П. Мировая продовольственная безопасность: роль стран Латинской Америки. [Электронный ресурс].
URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/politika/mirovaja_prodovolstvennaja_bezopasnost_rol_stran_latinskoj_ameriki_2015-06-18.htm (Дата обращения: 23.06.2015).
3. URL: <https://yandex.ru/yandsearch?&clid=2186621&text=Vesti%20finance> (Дата обращения: 24.06.2015).
4. URL: <http://pravdorub.info/category/razdely/ob-ekonomike-i-finansakh> (Дата обращения: 24.06.2015).
5. *Шереметьев И.К.* Мексика: «восходящий гигант» в стратегическом «капкане» блока НАФТА. Латинская Америка. 2010. № 5. – С. 46–56 .

К.Р. Буйнова

**Электронные карты – удостоверения личности
в испаноязычных государствах**

Статья представляет собой лексикологический анализ региональной вариативности делопроизводственной документации на испанском языке на примере документов, удостоверяющих личность в двадцати странах, где испанский язык имеет статус государственного.

Ключевые слова: паспорт, удостоверение личности, электронные карты, региональная вариативность.

K. Buynova

ELECTRONIC IDENTITY CARDS IN SPANISH-SPEAKING COUNTRIES

The article summarizes the regional differences in the usage of the terms of the bureaucratic apparatus basing on the analysis of electronic IDs in the twenty countries where Spanish is the primary language.

Key words: identity card, electronic identity cards, regional variety.

Согласно 18-ому изданию авторитетного справочника по языкам мира Ethnologue, в мире насчитывается 398 931 840 носителей испанского языка; еще 89,5 млн человек считают себя билингвами. Эта огромная цифра распределяется по 30 странам мира, в 20 из них испанский язык обладает статусом государственного [1]. Из этого следует, что в 20 государствах все делопроизводство ведется на испанском языке. Однако региональная вариативность делопроизводственной терминологии создает сложности при переводе или заполнении анкет, формуляров, миграционных карточек для въезда в страну, документов для подачи на визу, учебной стипендии, заявки на участие в международной конференции, заключении договоров и т.д., причем нередко такого рода затруднения случаются не только у изучающих испанский язык, но и у его носителей – при сношении с испаноязычными гражданами другой страны.

Цель этой статьи – предложить лексикологическое описание ситуации на примере удостоверений личности 20 испаноязычных государств: Аргентины, Боливии, Венесуэлы, Гватемалы, Гондураса, Доминиканской Республики, Испании, Колумбии, Коста-Рики,